

УДК 336.012.23:658.155(332.128:338.45)

ОЦЕНКА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ РЕСУРСНОГО ТИПА В 2019-2023 гг.

Корчагина И.В.,Кемеровский государственный университет, Кемерово,
email: korchagina-i@mail.ru

Аннотация. Цель работы — оценить состояние, выявить особенности, тренды финансовых результатов экономической деятельности в российских регионах ресурсного типа в период 2019-2023 гг. Рассматривались 18 регионов, где доля добычи полезных ископаемых в валовом региональном продукте является максимальной по сравнению с другими видами деятельности. Использованы показатели сальдированного финансового результата, пересчитанные в базисные цены 2019 г., а также отношения сальдированного финансового результата к валовому региональному продукту. Применялись методы дескриптивной статистики, U-критерий Манна-Уитни, T-критерий Уилкоксона. Установлено, что для регионов ресурсного типа нехарактерны более высокие финансовые результаты по сравнению со средними значениями по экономике страны. Регионы ресурсного типа резко отличаются между собой по абсолютным финансовым результатам, но при этом они не имеют статистических значимых отличий от остальных регионов России. Специализация на добыче и экспорте сырья не обеспечивает более высокой прибыльности региональной экономики. Статистически значимые изменения динамики финансового результата регионов ресурсного типа наблюдались при этом только в 2021 г. по сравнению с 2019 г. В целом за период 2019-2023 гг. сальдированный финансовый результат экономики регионов ресурсного типа не изменился.

Ключевые слова: сальдированный финансовый результат, прибыль, убыток, регионы ресурсного типа, валовой региональный продукт, фискальный потенциал.

ASSESSMENT OF FINANCIAL RESULTS OF ECONOMIC ACTIVITIES IN RUSSIAN RESOURCE-TYPE REGIONS IN 2019-2023

Korchagina I.V.,Kemerovo State University, Kemerovo,
email: korchagina-i@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to assess the state, identify features, and trends in the financial results of economic activity in Russian resource-type regions in the period 2019-2023. We considered 18 regions where the share of mineral extraction in the gross regional product is maximum compared to other types of activity. The indicators of the balanced financial result recalculated into basic prices of 2019, as well as the ratio of the balanced financial result to the gross regional product were used. The methods of descriptive statistics, the Mann-Whitney U-test, and the Wilcoxon T-test were used. It was found that higher financial results compared to the average values for the country's economy are not typical for regions of the resource type. Resource-type regions differ sharply from each other in absolute financial results, but at the same time they do not have statistically significant differences from other regions of Russia. Specialization in the extraction and export of raw materials does not provide higher profitability of the regional economy. Statistically significant changes in the dynamics of the financial result

of resource-type regions were observed only in 2021 compared to 2019. In general, for the period 2019-2023, the balanced financial result of the economy of resource-type regions did not change.

Keywords: net financial result, profit, loss, resource type regions, gross regional product, fiscal potential.

Финансовые показатели работы за тот или иной период на уровне страны, региона, отдельных предприятий имеют определяющее значение для оценки результативности, эффективности экономической деятельности в ретроспективе, а также возможностей ее развития уже на перспективу. Финансовые результаты региональной экономики, прежде всего, в форме сальдо прибылей и убытков по всему кругу предприятий, по различным видам экономической деятельности (ВЭД), соотношения прибыльных и убыточных организаций исключительно значимы как для бизнеса, так и для публичной власти. В первом случае объемы, нормы полученной прибыли в значительной степени характеризуют инвестиционные возможности коммерческих организаций, в особенности на фоне необходимости софинансирования любых крупных проектов из собственных средств, а также весьма высоких ставок банковского кредита в последние годы.

Наряду с этим, налог на прибыль занимает значительную долю в собственных доходах субъектов Российской Федерации (РФ), в существенной мере определяет возможности финансирования общественно значимых расходов. Например, в Кемеровской области – Кузбассе в 2023 г. около 45% собственных доходов бюджета региона составили поступления от налога на прибыль [1]. Финансовые результаты в самой серьезной степени влияют на любые управленческие решения публичного, корпоративного, индивидуального уровня [2, 3]. Соответственно, исследование особенностей, трендов, факторов, условий формирования финансовых результатов экономической деятельности на разных уровнях остается актуальной темой для изучения.

Финансовые результаты региональных экономик в последние годы стали объектом исследований ряда российских ученых. О.В. Святлова и соавторы анализировали финансовые итоги деятельности предприятий в разрезе субъектов Центрального федерального округа РФ, используя такие показатели, как совокупный (сальдированный) финансовый результат, средняя прибыль на одну коммерческую организацию. В результате были сделаны выводы о неустойчивости трендов данных показателей, а также значительной их дифференциации по регионам в зависимости от общего уровня социально-экономического развития [4, с. 155–157]. Разделяя выводы цитируемой работы о влиянии масштабов экономики, статуса региона на финансовые результаты по всему кругу предприятий, считаем дискуссионным отказ авторов от дефлирования абсолютных стоимостных показателей.

Л.В. Шалаева рассматривала тенденции финансовой результативности сельскохозяйственных организаций уже на уровне федеральных округов РФ. Были использованы показатели удельных весов прибыльных и убыточных организаций, данные о структуре прибыльных организаций по федеральным округам, проведен сравнительный анализ округов по сальдированному финансовому результату. В результате показаны лидирующие позиции Центрального, Южного, Приволжского ФО [5], что для сельского хозяйства вполне ожидаемо. Однако и в этой работе сальдированный финансовый результат, иные абсолютные стоимостные показатели анализировались без учета инфляционного фактора.

В отличие от предыдущих работ, А.В. Васильева сосредоточилась на анализе финансовых результатов деятельности организаций в пределах одного региона (Амурской области). Данное исследование демонстрирует снижение сальдированного финансового результата до общего убытка свыше 24 млрд. руб. под влиянием глобального кризиса в 2009 г., последующее негативное воздействие событий 2014-2015 гг., а затем достижение максимального значения изучаемого показателя в 2019 г. [6, с. 123–124]. Этот автор также не проводил пересчета сальдированных финансовых результатов в неизменные (базисные) цены. Сходный дизайн имеет работа М.К. Малышева, где рассматриваются финансовые результаты малых предприятий лесопромышленного комплекса Вологодской области. В ней справедливо отмечено, что на фоне стабильной численности занятых в данном сегменте экономики рост выручки, прибыли, сальдированного финансового результата объясняется ростом цен на экспортируемую продукцию в валюте и рублях РФ [7, с. 17], т.е. факторами инфляции и ослабления курса национальной валюты. О.В. Ситникова и соавторы выявили вклад подотраслей и отдельных предприятий в формирование сальдированного финансового результата молочной промышленности Алтайского края [8].

Однако в целом библиографический поиск в Российском индексе научного цитирования, других базах продемонстрировал весьма ограниченный интерес российских авторов к анализу финансовых результатов экономической деятельности в региональном разрезе. Существуют работы, где эта тематика затрагивается косвенно, в частности, использование финансовых показателей как индикаторов экономической безопасности региона [9], влияние финансовых результатов на региональный рост как таковой [10], зависимость финансово-экономических показателей субъекта РФ от демографической ситуации [11] и др. Поэтому представляется необходимым дальнейший научный поиск в данном направлении, с учетом значительной специфики различных регионов России.

В настоящем исследовании рассматриваются финансовые результаты такой группы субъектов РФ, как регионы ресурсного типа, чья экономика в существенной степени зависит от ВЭД «Добыча полезных ископаемых». В большинстве случаев они продолжают оставаться экспортно-ориентированными. Как критерий включения в группу регионов ресурсного типа автор использует признак максимальной доли добычи полезных ископаемых в валовом региональном продукте (ВРП) по сравнению с любым другими ВЭД.

Исследовательский интерес к данной группе регионов продиктован рядом обстоятельств. Во-первых, они по-прежнему вносят значительный вклад в экономические результаты всей страны, в особенности в ее экспортный потенциал. Во-вторых, для них характерны наиболее существенные колебания финансовых результатов, бюджетных доходов в зависимости от конъюнктуры мировых рынков сырья, что формирует стратегические вызовы диверсификации экономики, фискального потенциала (для преодоления рисков «ресурсного проклятия»). В-третьих, регионы ресурсного типа характеризуются специфической реакцией на пандемические и геополитические внешние факторы, существенно влияющие на экономику России с 2020 г. до настоящего времени. Вместе с тем, финансовые результаты экономической деятельности регионов ресурсного типа, их особенности и динамика в последние годы еще не становились предметом отдельного анализа в существующих исследованиях.

Цель исследования

Цель исследования — оценить состояние, выявить особенности, тренды финансовых результатов экономической деятельности в российских регионах ресурсного типа в период 2019–2023 гг.

Материал и методы исследования

Полигон исследования охватывает 18 регионов, где в хронологических рамках исследования добыча полезных ископаемых была лидером среди всех ВЭД по доле в ВРП (Белгородская область, Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Астраханская область, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Оренбургская область, Тюменская область, Республика Хакасия, Иркутская область, Кемеровская область – Кузбасс, Томская область, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ). Архангельская и Тюменская области рассматривались с учетом входящих в их состав автономных округов. Хронологические рамки исследования охватывали данные за следующие периоды:

1. 2019 г. (последний на момент выполнения исследования сравнительно стабильный для национальной и региональных экономик период без значительных экзогенных шоков);

2. 2021 г. (адаптация экономики к последствиям пандемии COVID-19, глобального экономического спада, включая ухудшение конъюнктуры глобальных сырьевых рынков);

3. 2023 г. (наиболее поздний период, для которого на момент выполнения исследования имеются опубликованные статистические данные, отражающие реакцию регионов ресурсного типа на радикальное изменение геополитических, международных факторов внешней среды, в особенности, на кардинальную перестройку внешнеэкономической деятельности страны).

Эмпирические данные для исследования получены из официально опубликованных статистических сборников, других материалов Федеральной службы государственной статистики, размещенных на ее официальном сайте в сети Интернет. Абсолютные показатели для обеспечения сопоставимости были пересчитаны в неизменные цены 2019 г. с помощью индексов-дефляторов ВВП за соответствующие годы (автор считает важным нивелировать влияние инфляции). Исследование включало следующие этапы:

1. Общая оценка финансовых результатов экономической деятельности регионов ресурсного типа за соответствующие годы на основе показателя «сальдированный финансовый результат» (прибыль минус убыток по всему кругу предприятий и организаций). Использован инструментарий дескриптивной статистики, а также сравнения со средними значениями по экономике страны (статистическая значимость различий оценивались по критерию, для выбора которого необходимо было выявить тип распределения показателя). Данный этап исследования дает возможность оценить финансовые результаты экономики регионов ресурсного типа в целом, охарактеризовать тип их распределения, а также понять, приводит ли ресурсный характер экономики к статистически значимым различиям по сравнению с другими субъектами РФ, страной в целом.

2. Оценка изменений сальдированного финансового результата в регионах ресурсного типа во времени путем расчета стандартных статистических показателей динамики (включая темп прироста), а также с использованием Т-критерия Уилкоксона. На этом этапе определяется, имели ли место статистически значимые рост и (или) снижение финансовых результатов экономики регионов ресурсного типа, либо выраженный тренд отсутствовал.

3. Оценка финансовой эффективности экономической деятельности в соответствии с общими масштабами экономики региона на основе отношения сальдированного финансового результата к ВРП. Данный показатель отражает величину прибыли (за вычетом убытков), приходящуюся на 1 руб. ВРП. Тем самым он позволяет сравнить межрегиональную эффективность формирования сальдированного финансового результата при выпуске 1 руб. валовой добавленной стоимости.

Расчеты выполнялись с использованием «SPSS 19.0», свободно распространяемого программного пакета «R».

Результаты исследования и их обсуждение

В таблице 1 представлены значения сальдированного финансового результата по регионам ресурсного типа, а также соответствующая дескриптивная статистика и данные по темпам прироста. Данные таблицы 1 позволяют говорить о значительном разбросе регионов ресурсного типа по показателю сальдированного финансового результата. Он находится в диапазоне от нескольких десятков миллиардов рублей в сравнительно небольших по численности населения, общему объему ВРП субъектах РФ до нескольких триллионов рублей в Тюменской области. В целом ресурсные регионы охватывают около 21,2% субъектов РФ, при этом вклад данной группы в общий финансовый результат национальной экономики несколько выше, однако не радикально — от 22,5% (2021 г.), до 26,4% (2019 г.). На Тюменскую область при этом приходится почти половина сальдированного финансового результата регионов ресурсного типа в силу очевидной причины.

Следует отметить, что во всех регионах ресурсного типа за анализируемые годы наблюдалась общая прибыльность экономической деятельности. Соответственно, можно предположить, что ресурсно-сырьевая экономическая модель в рассматриваемом периоде инвариантно обуславливала положительный сальдированный финансовый результат даже при существенных неблагоприятных факторах внешней среды. Дескриптивная статистика демонстрирует, что в исследуемой совокупности регионов наблюдается сильная вариация и неоднородность, поэтому средние значения не являются информативными. Медианные значения сальдированного финансового результата за все три года оставались в несколько раз меньше средних, что указывает на отсутствие нормального распределения. Коэффициент вариации находится в диапазоне около 175-210%, следовательно, неоднородность совокупности исключительно высока, что подтверждает и значение эксцесса. Также наблюдается правосторонняя отрицательная асимметрия (так называемый «удлиненный правый хвост» ряда распределения). Это обусловлено наличием небольшого числа регионов с сальдированным финансовым результатом, намного превышающим средние и медианные значения (включая Тюменскую область, Республику Татарстан, Сахалинскую область, Иркутскую область, Кемеровскую область — Кузбасс).

Таблица 1

Показатели сальдированного финансового результата экономической деятельности регионов ресурсного типа, РФ в целом в ценах 2019 г.

	млн. руб.			темпы прироста, процентов		
	2019	2021	2023	2021 г. к 2019 г.	2023 г. к 2021 г.	2023 г. к 2019 г.
Белгородская область	208592	782908	221184	275,3	-71,7	6,0
Республика Карелия	62199	116992	23705	88,1	-79,7	-61,9
Республика Коми	105060	116689	61401	11,1	-47,4	-41,6
Архангельская область	46981	30872	51221	-34,3	65,9	9,0
Астраханская область	127181	137682	133519	8,3	-3,0	5,0
Республика Татарстан	479099	650267	759753	35,7	16,8	58,6
Удмуртская Республика	85159	74901	63583	-12,0	-15,1	-25,3
Оренбургская область	117660	174874	105194	48,6	-39,8	-10,6
Тюменская область	2296470	2729701	2460734	18,9	-9,9	7,2
Республика Хакасия	10111	39523	17474	290,9	-55,8	72,8
Иркутская область	325802	353404	284152	8,5	-19,6	-12,8
Кемеровская область – Кузбасс	116825	567103	230996	385,4	-59,3	97,7
Томская область	58194	63988	49616	10,0	-22,5	-14,7
Республика Саха (Якутия)	191620	219058	247739	14,3	13,1	29,3
Забайкальский край	33089	71565	67727	116,3	-5,4	104,7
Магаданская область	54798	81785	51011	49,2	-37,6	-6,9
Сахалинская область	47206	97980	549188	107,6	460,5	1063,4
Чукотский автономный округ	22844	46850	52179	105,1	11,4	128,4
Регионы ресурсного типа	4388890	6356141	5430377	44,8	-14,6	23,7
В среднем на регион ресурсного типа	243827	353119	301688	44,8	-14,6	23,7
РФ	16632502	28222755	22387534	69,7	-20,7	34,6
РФ в среднем на регион	200392	340033	269729	69,7	-20,7	34,6
Дескриптивная статистика (по регионам ресурсного типа)						
Медиана	95110	116841	105194	-	-	-
Среднее квадратическое отклонение	510877	616880	557411	-	-	-
Коэффициент вариации, процентов	209,5	174,7	184,8	-	-	-
Экссесс распределения	11,49	9,28	9,56	-	-	-
Моментный коэффициент асимметрии	3,58	3,15	3,21	-	-	-
Тип асимметрии	правосторонняя существенная			-	-	-
Тип распределения	распределение Пуассона			-	-	-

Как видно из данных таблицы 1, распределение показателя сальдированного финансового результата за все три периода отвечало пуассоновскому, а не гауссовскому типу. Это накладывает определенные ограничения на выбор статистических критериев для проверки гипотез. В отсутствие нормального распределения невозможно использовать наиболее распространенный *t*-критерий Стьюдента для сравнения независимых выборок. Поэтому был применен *U*-критерий Манна-Уитни, не требующий нормального распределения. Все регионы России для сравнительного анализа были разбиты на две группы – «ресурсные» (перечень приведен в разделе «материалы и методы») и «остальные». Первая группа включает, как было отмечено выше, 18 регионов, вторая – 64 региона (с учетом включения 3 автономных округов в более крупные субъекты РФ). Группы сравнивались по показателю сальдированного финансового результата. Дефлирование его значений не производилось, т.к. это не влияет на итоговый результат проверки статистических гипотез о наличии или отсутствии различий между двумя группами.

Наблюдаемые эмпирические значения *U*-критерия Манна-Уитни в 2019 г., 2021 г. и 2023 г. составили 331, 367 и 406 соответственно, что значительно превышает критические (табличные) значения на уровнях значимости 1% и 5%. Тем самым в исследовании подтвердилась нулевая гипотеза об отсутствии статистически значимых различий между «ресурсными» и «остальными» регионам России по показателю сальдированного финансового результата экономической деятельности. Соответственно, регионы ресурсного типа также не имеют фискальных преимуществ с точки зрения потенциала получения налога на прибыль.

С одной стороны, выявленное отсутствие различий сальдированного финансового результата регионов ресурсного типа по сравнению с остальной группой объясняется ограниченными масштабами экономики части из них (сравнительно небольших субъектов РФ, таких, как Республика Коми, Республика Хакасия и др.), а также наличием значительного количества «нересурсных» крупных субъектов РФ с высокими показателями прибыльности. Вместе с тем, ресурсный характер экономики региона, видимо, способствует достижению, как минимум общего положительного сальдированного финансового результата, учитывая, что в целом по стране несколько регионов в хронологических рамках исследования были убыточными.

Далее проводилась оценка динамики сальдированного финансового результата в регионах ресурсного типа. Данные таблицы 1 показывают, что в целом по экономике регионов России в 2021 г. произошло существенное повышение сальдированного финансового результата в неизменном масштабе цен по сравнению с 2019 г. В группе регионов ресурсного типа наблюдались аналогичные процессы, однако в более скромных масштабах (прирост около 45% по сравнению с почти 70% по всему кругу субъектов РФ). Как известно, в 2021 г. по сравнению с 2019-2020 гг. существенно возросли мировые цены на различные категории сырья, продукции первых технологических переделов, в частности, кратно подорожали энергетические угли. Однако финансовые результаты регионов ресурсного типа демонстрировали более слабую динамику, следовательно, наиболее быстрый рост прибыли происходил в регионах с несырьевой экономикой, по преимуществу неторгуемыми ВЭД, включая сельское хозяйство, потребительский рынок, туризм, которые резко активизировались в 2021 или даже в 2020 г. под влиянием ограничительных мер и роста внутреннего спроса.

В 2023 г. по сравнению с 2021 г. финансовые результаты экономической деятельности в России ухудшились. Сальдированный финансовый результат по всему кругу субъектов РФ упал даже в номинальном выражении — 33,3 трлн. руб. против 33,9 двумя годами ранее. В неизменных ценах данный показатель снизился на 20,7% по стране и на 14,6% в регионах ресурсного типа. Основными причинами этого стали перестройка национальной модели хозяйствования под влиянием новых вызовов, дефрагментация сложившихся ранее мирохозяйственных связей, а также ухудшение конъюнктуры мировых рынков сырья, откат от максимумов цен 2022 г. Однако учитывая масштабы антироссийских санкций, такое снижение финансового результата нужно признать весьма умеренным для экспортноориентированной экономики. В целом же в 2023 г. по отношению к 2029 г. сальдированный финансовый результат по регионам ресурсного типа возрос почти на четверть в неизменных ценах.

При этом внутри самой группы ресурсных регионов наблюдается большая пестрота и неоднородность динамики сальдированного финансового результата. Например, как видно из данных таблицы 1, в Сахалинской области за 2019–2023 гг. данный показатель возрос десятикратно, в Забайкальском крае и Кемеровской области — Кузбассе почти в два раза, тогда как в Республике Карелии упал более чем на 60%, хотя есть и регионы с относительно стабильной динамикой. Основная причина столь различных колебаний — изменения конъюнктуры российского и мирового рынков, а также неодинаковая степень зависимости регионов от западных рынков сбыта, имевшая место на 2022 г. В таблице 2 наглядно показаны общее изменение сальдированного финансового результата за пять исследуемых лет и основные сырьевые ресурсы регионов.

Наихудшая динамика сальдированного финансового результата была присуща Республике Карелия, специализирующейся на добыче железных руд, что объясняется слабой конъюнктурой российского и мирового рынков черных металлов. Сказался, безусловно, и разрыв деловых связей с Европейским Союзом, исторически сложившихся ранее в силу географического положения региона. Другой регион с развитой добычей железных руд — Белгородская область, в целом за 2019–2023 гг. смог даже несколько увеличить совокупный финансовый результат, но, как видно из данных таблицы 3, столкнулся с его снижением более чем на 70%, в принципе по тем же причинам. Максимальный прирост сальдированного финансового результата наблюдался, как отмечено выше, в Сахалинской области, где активно развивается добыча нефти, природного газа с ориентацией на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона. Высокие результаты также достигнуты в регионах со специализацией на добыче угля, ориентированных на восточный экспортный вектор (Республика Хакасия, Кемеровская область — Кузбасс).

Для получения строгой оценки динамики сальдированного финансового результата был рассчитан Т-критерий Уилкоксона, предназначенный для сравнения одних и тех же объектов в разные периоды времени (в силу ненормального распределения изучаемого показателя парный t-критерий Стьюдента для сравнения связанных совокупностей использовать было некорректно). Результаты представлены в таблице 3. Критическое значение Т-критерия Уилкоксона составляет 32 на уровне значимости 1% и 47 на уровне значимости 5%. Если наблюдаемое значение ниже, то временной сдвиг является статистически значимым.

Таблица 2

**Темп прироста сальдированного финансового результата в 2019-2023 гг.
и основной сырьевой ресурс региона**

	Темп прироста, процентов	Основной сырьевой ресурс
Сахалинская область	1063,4	Нефть, природный газ
Чукотский автономный округ	128,4	Драгоценные металлы, природный газ, ограниченно – уголь
Забайкальский край	104,7	Уран, цветные металлы, драгоценные металлы, ограниченно – уголь
Кемеровская область – Кузбасс	97,7	Уголь
Республика Хакасия	72,8	Уголь
Республика Татарстан	58,6	Нефть, ограниченно – природный газ,
Республика Саха (Якутия)	29,3	Алмазы, драгоценные металлы, сурьма, ограниченно – уголь
Архангельская область	9,0	Нефть, природный газ
Тюменская область	7,2	Нефть, природный газ
Белгородская область	6,0	Руды черных металлов
Астраханская область	5,0	Нефть, газовый конденсат
Магаданская область	-6,9	Драгоценные металлы
Оренбургская область	-10,6	Нефть, природный газ, ограниченно – цветные металлы
Иркутская область	-12,8	Нефть, природный газ, руды черных металлов, уголь, драгоценные металлы
Томская область	-14,7	Нефть, газовый конденсат,
Удмуртская Республика	-25,3	Нефть, природный газ
Республика Коми	-41,6	Нефть, ограниченно – уголь
Республика Карелия	-61,9	Руды черных металлов

Таблица 3

**Результаты анализа Т-критерия Уилкоксона по показателю сальдированного
финансового результата для регионов ресурсного типа**

Периоды, для которых оценивается сдвиг	Значение Тэмп	Интерпретация
Изменение 2021 г. по отношению к 2019 г.	7	Есть статистически значимый сдвиг в сторону повышения
Изменение 2023 г. по отношению к 2021 г.	48	Нет статистически значимого сдвига
Изменение 2023 г. по отношению к 2021 г.	56	Нет статистически значимого сдвига

Как показывают данные таблицы 3, в целом по регионам ресурсного типа статистически значимым было только повышение сальдированного финансового результата в 2021 г. по сравнению с 2019 г., в ходе восстановления после «коронавирусного» кризиса. За 2019-2023 гг., а также за 2021-2023 гг. наблюдались исключительно ситуативные флуктуации. Колебания сальдированного финансового результата в целом по группе регионов ресурсного типа не были статистически значимыми.

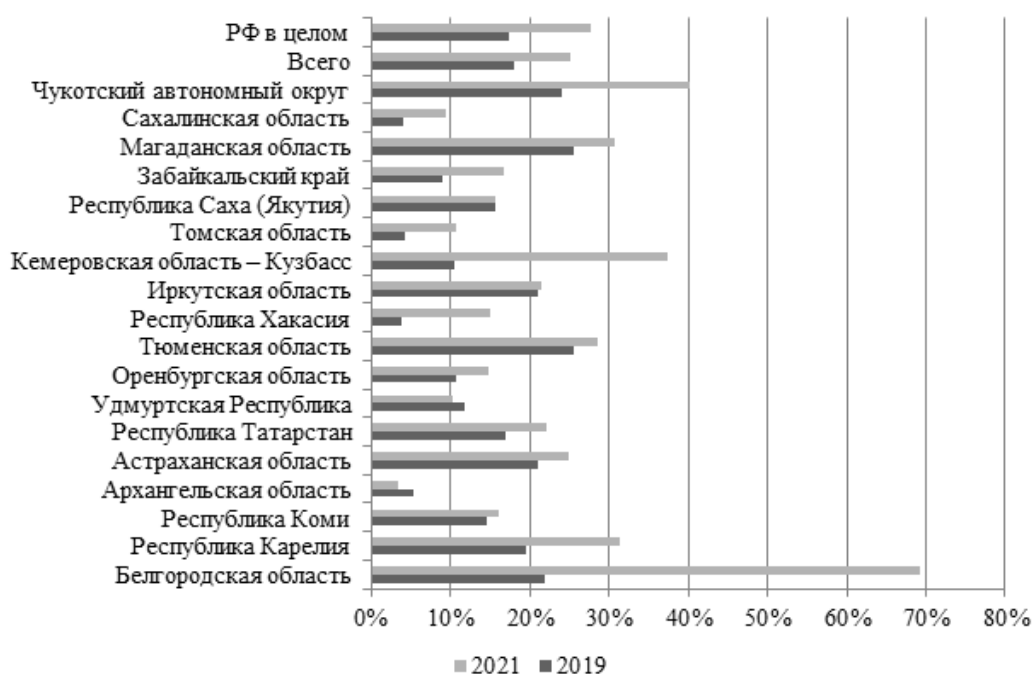

Рис. 1. Отношение сальдированного финансового результата к ВРП по регионам ресурсного типа

На рисунке 1 представлены значения показателя «отношение сальдированного финансового результата экономической деятельности к ВРП» по регионам ресурсного типа и РФ в целом. Первичные данные для расчета не дефлировались, поскольку данный показатель имеет относительный характер. В связи с временным лагом публикации данных по ВРП и отсутствием сведений за 2023 г. рассматривались значения за 2019 г. и 2021 г. Как видно из приведенных на рисунке данных, для регионов ресурсного типа в целом нехарактерно значительное опережение общероссийского уровня по отношению сальдированного финансового результата к ВРП. Иными словами, доля прибыли в ВРП регионов ресурсного типа практически не отличается от средних по стране значений. Данный факт дает основания не соглашаться с распространенным мнением о более высоких финансовых результатах, прибыли, фискальном потенциале регионов ресурсного типа, обусловленных эксплуатацией природной ренты.

Добыча сырья, его экспорт в целом не стимулируют и не обуславливают получение более высокого сальдированного финансового результата по отношению к вновь созданной валовой добавленной стоимости. Даже в 2021 г. на фоне весьма благоприятной ценовой конъюнктуры отношение сальдированного финансового результата к ВРП было выше среднего по стране значения лишь в 6 ресурсных регионах из 18 (33% от их общего числа). В целом по группе регионов ресурсного типа данный показатель составлял 25,1%, тогда как по сумме всех субъектов РФ – 27,8%. Следовательно, сохранение ресурсной (экстрактивной) модели региональной экономики не обеспечивает даже чисто финансовых и фискальных преимуществ, ресурсные регионы в целом не прибыльнее остальных. Таким образом,

данное исследование дает дополнительные аргументы в пользу перехода к повестке постэкстрактивизма, в том числе с целью стабилизации собственных бюджетных доходов регионов ресурсного типа.

Выводы

Проведенное исследование раскрывает ряд характерных черт и особенностей финансовых результатов экономической деятельности в регионах ресурсного типа. По сальдированному финансовому результату данные регионы имеют глубокие различия, что обусловлено разными масштабами их экономик в целом. Вместе с тем, вклад регионов ресурсного типа в общий финансовый результат страны в принципе пропорционален их удельному весу среди субъектов РФ. Экономика регионов ресурсного типа не является более прибыльной, чем в среднем по стране, различия по показателю сальдированного финансового результата по сравнению с другими регионами статистически не значимы.

При анализе динамики сальдированного финансового результата регионов ресурсного типа статистически значимые различия обнаружены только в 2021 г. по сравнению с 2019 г. вследствие значительного повышения цен на продукцию добывающей промышленности. Влияние экономических санкций на совокупный финансовый результат регионов ресурсного типа было ограниченным и более слабым, чем в среднем по стране. Т-критерий Уилкоксона показывает отсутствие статистически значимых изменений показателя сальдированного финансового результата по регионам ресурсного типа в 2023 г. по сравнению с 2021 г.

Вместе с тем, отношение сальдированного финансового результата к ВРП в регионах ресурсного типа не опережает средний по России уровень (что можно было предположить теоретически). В данной группе регионов не генерируется более высокая норма прибыли по отношению к вновь созданной добавленной стоимости по сравнению с национальной экономикой в целом. Специализация на добыче и экспорте сырья не приносит максимального экономического эффекта с точки зрения финансовых результатов и фискального потенциала региональных бюджетов.

Литература

1. Отчет об исполнении консолидированного бюджета субъекта РФ и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда Кемеровской области за 2023 год (ф. 0503317) // Официальный сайт Министерства финансов Кемеровской области – Кузбасса. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ofukem.ru/upload/iblock/5cd/mcv2b193x2pg29if4kxxkb8eowcl2mct/0503317_2023.xlsx (дата обращения 10.09.2024).
2. Biehl H., Bleibtreu C., Stefani U. The real effects of financial reporting: Evidence and suggestions for future research // Journal of International Accounting, Auditing and Taxation. 2024. Vol. 54. Article no. 100594.
3. Golubeva O. Firms' performance during the COVID-19 outbreak: international evidence from 13 countries // Corporate Governance. 2021. Vol. 21. No. 6. P. 1011-1027.
4. Святова О.В., Еськова Н.А., Дуплин В.В., Сергеева Н.М., Пауков М.А. Оценка финансовых результатов российских регионов в условиях преодоления последствий экономической нестабильности // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. №7. С. 153-158.
5. Шалаева Л.В. Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций в Российской Федерации: оценка в разрезе федеральных округов // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 8. С. 2209-2226.

6. Васильева А.В. Статистический анализ финансовых результатов деятельности организаций // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Естественные и экономические науки. 2021. № 95. С. 121-127.
7. Малышев М.К. Основные финансовые результаты малых предприятий региона (на пример ЛПК Вологодской области) // Журнал исследований по управлению. 2019. Т. 5. № 6. С. 14-24.
8. Ситникова О.В., Филимонова Ю.Н., Воробьев С.П., Воробьева В.В. Статистический анализ финансовых результатов организаций производства молочной продукции Алтайского края // Вопросы статистики. 2024. Т. 31. № 1. С. 43-54.
9. Ганин О.Б., Шляпина М.В. Финансовые показатели экономической безопасности региона как элемент системы оценки эффективности деятельности органов власти субъекта Федерации (на примере Пермского края) // Ars Administrandi (Искусство управления). 2022. Т. 11. №1. С. 44-73.
10. Трегуб И.В., Иако М. Эконометрический анализ эффективности государственных мер финансового стимулирования развития региона // Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26. № 3. С. 129-145.
11. Антонова М.В. Влияние демографических факторов на финансово-экономические результаты региона (на примере Белгородской области) // Экономика. Информатика. 2022. Т. 49. № 3. С. 445-455.